

Зульфия Сидорова

Возвращение

Зульфия Сидорова

Возвращение

<https://litres.ru/74651657>

SelfPub; 2026

Аннотация

В повести рассказывается о событиях, происходящих в 80-х годах 20 века. Городская студентка приезжает в глубинку работать учителем в деревенской школе. Но жизнь в татарской деревне полностью меняет заносчивую горожанку - она находит настоящую себя и любовь всей своей жизни.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Зульфия Сидорова

Возвращение

Глава

Возвращение

День с самого утра обещал быть хорошим. Так часто бывает, если уж задаётся он с самого начала- всё в руках спорится, и дела решаются, будто сами собой. И так - до самого позднего вечера.

Юнир сладко потянулся в тёплой постели, вдохнул полной грудью свежий деревенский воздух, пропитанный терпким запахом свежего сосняка. Ему предстояло переделать кучу дел.

Матушка, с детства привыкшая вставать с петухами, уже давно хлопотала по хозяйству, стряпала незатейливый, но сытный деревенский завтрак на кухне - откуда по дому жирно и лениво растекался аппетитный запах жареных оладьев.

- Юнир, сынок, вставай, опоздаешь, - ласково, но настойчиво будила она его. - Еще машину прогреть нужно, с утра мороз обещали.

Юнир был младшим её сыном, остальные уже давно переженились, завели семьи, разлетелись по далёким горо-

дам, стали важными птицами: один - профессор политологии, другой - начальник частного сыскного агентства. Только Юнир что-то засиделся в бобылях под крылышком матери. А ведь ему уже двадцать семь. Пора бы уже обустроить свою личную жизнь, найти вторую половинку. Да всё никак. Вроде бы, добрый, видный парень, хозяйственный, но всё не шлёт ему Аллах ту единственную, с которой бы они подарил ей внуков. Эти мысли всё чаще посещали старую Зулхаят.

Зулхаят апа тяжело вздохнула, ловким движением рук перевернула пухлые румяные оладьи на сковороде и уже более настойчиво позвала сына:

- Сынок, в школу опоздаешь!

Великовозрастный соня, смекнув, что мать не сдастся просто так, быстрым ловким движением поднялся, потянулся во весь рост и стал надевать подготовленную с вечера одежду. Недавно купленный в городском универмаге синий классический костюм сидел на нём очень хорошо. Галстук придавал еще более солидный вид. Именно так и должен был выглядеть настоящий директор школы. Юнир покрутился перед зеркалом, подтянул галстук. Накрахмаленный воротничок свежей рубашки неприятно впивался в шею. Смирив своё отражение в зеркале пристальным взглядом, он всё-таки решил переодеться. Неуютно ему было в этом строгом костюме. Юнир ловко натянул тёплый вязаный свитер, который петелька за петелькой всю осень вязала дорогому сыночку его мать, влез в любимые потёртые джинсы, ещё раз

оглядел себя и, оставшись на этот раз довольным, отправился наводить нехитрый мужской утренний марафет.

Сегодня он должен отправиться за восемьдесят километров от своей деревни в районный центр встречать новую учительницу по русскому языку.

Зульхаят апа оценивающе осмотрела сына с ног до головы и, качая головой, укоризненно добавила:

- Ну и как ты оделся? Где твой пиджак, галстук? Разве директор школы так одевается?

- Знаю, знаю, ты сейчас скажешь, что я должен быть примером для своих учеников, но я же сегодня свободный, в школу одной ногой только - заберу документы, а потом поеду, - оправдывался Юнир, одновременно обнимая и целуя маму в тёплую, пожухлую, как печеное яблоко, щеку, - столько часов в дороге... мало ли что с машиной....вдруг придется толкать, как же я в костюме?

- Понятно, - посмеялась Зульхаят апа, - ты мне сейчас что угодно можешь говорить, я - то знаю, что ты со школьной скамьи не очень-то любил эти строгие костюмы, - и, махнув рукой, пригласила его за стол подкрепиться. Сама присела на табуретку рядом и стала с любовью наблюдать, как с аппетитом он ест её нехитрую стряпню: варёные вкрутую свежие деревенские яйца, ароматный хлеб из печи с белоснежной сметаной.

Паутинка мелких морщин растянулись тоненькой сеточкой на добром стареющем лице этой некогда красивой хо-

зьяйки дома. Каждая морщинка - своеобразный филигран-
ный оттиск событий, которыми была наполнена её нелёгкая
женская судьба. Трудные скупые годы выпали на пору её
детства. В большой многодетной семье приучилась Зульхаят
выполнять женскую работу по дому, управляться со скоти-
ной, помогала родителям в огороде. Училась четыре года в
деревенской школе, затем доила в колхозе коров. Там-то и
приметил молоденькую доярку бойкий черноглазый столяр
Ахмет. А потом жизнь завертелась, родились один за дру-
гим детишки, и в этой круговерти не заметила Зульхаят, как
стала уже матерью троих сыновей. В 38 лет красота женщи-
ны в самом цвету. В небольшом старинном зеркале с резной
рамой отражались её чёрные, как смоль волосы, зачёсанные
по обе стороны на прямой пробор и заплетённые в косицы,
двумя юркими змейками сплетавшиеся в тугой жгут на за-
тылке. Ахмет гордился своей женой. Но не долуг оказался
его век на этой земле. Так и запомнил он свою жену цветущей
красавицей с двумя косицами на затылке. Всякое было
между супругами, но помнила Зульхаят о любимом супруге
только хорошее и любила его со всеми его демонами, кото-
рые, бывало, просыпались в его душе, когда после тяжёлых
рабочих будней в колхозе, а затем на шабашке разбавлял он
накопившуюся усталость горькой. Зульхаят апа смотрела на
своего сына и видела в его глазах лучистую улыбку мужа, и
ей становилось не так одиноко.

- Спасибо, мамочка, я побежал, - поблагодарил её Юнир

за завтрак, - сегодня рано не жди, - и, накинув овчинный тулупчик, на ходу нахлобучивая меховую шапку, закрыл за собой тяжёлую дверь.

До райцентра доехал без приключений, купил в местном сельпо топориче, которое давно хотел заменить и другие бытовые мелочи. Таких не купишь в деревенском магазинчике, и прямо оттуда направился в отдел образования встречать новую учительницу.

Секретарша сообщила, что молодая учительница ещё оформляет документы в отделе кадров, и он решил дожидаться её в приёмной, удобно расположившись на полосатом диванчике. Примерно через полчаса в приёмную зашла молодая девушка в песцовой шапке, модной коричневой дублёнке, ладных сапожках. В одной руке она держала черный дипломат, в другой большую спортивную сумку. Юнир, поначалу обрадовавшийся тому, что учительница, наконец, добралась, расстроился. Он понял, что девушка приехала из города, деревенские девушки так модно не одевались. Незнакомка свысока посмотрела на Юнира. Смерила осуждающим взглядом бесформенную авоську с торчащим из нее топоричем у ног незнакомца и смело проговорила:

- Я по распределению, меня зовут Алия, а вы, наверное, за мной?

Юнир расстроился не на пустом месте. За последний год уже третья городская учительница сбегала из его школы, и ему уже было не до смеха. Только дети привыкнут к учитель-

нице, как от этих избалованных красоток и след простыл. Не порядок. Без особых надежд и энтузиазма он встал с дивана, молча, взял из рук девушки спортивную сумку и пошёл к выходу.

- Вы пока оформляетесь в отделе кадров, а я вас подожду в машине у главных ворот.

Девушка сначала хотела возмутиться, но потом решила, что успеет ещё сделать замечание этому невеже-шофёру.

Школьный уазик лихо подпрыгивал по ухабам просёлочной дороги. Первую половину пути ехали молча. Юнир краем глаза наблюдал за новой учительницей, присматривался. Худенькая, красивая, но по всему- слишком гордая. Села, как породистая кошечка, ручки свои тонкие в чёрных перчатках сложила на коленях, стрункой напряглась, осматривает всё вокруг с недоумением, будто с роду в уазик не садилась. Да, с такой трудно найти общий язык, размышлял Юнир.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.